

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ГЕРМАНИИ НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

*Габриэльян Софья Ивановна, доктор исторических наук,
доцент*

XIX ASR OXIRIDA GERMANIYANING O'RTA SHARQDAGI GEOIQTISODIY VA SIYOSIY MANFAATLARI

*Gabrielyan Sofya Ivanovna, O'zbekiston Milliy universiteti "Jahon
tarixi" kafedrasida dotsenti, t.f.d. (DSc)*

GERMANY'S GEO-ECONOMIC AND POLITICAL INTERESTS IN THE MIDDLE EAST AT THE END OF THE XIX TH CENTURY

*Sofya Ivanovna Gabrielyan, Doctor of science in History,
Associate Professor National University of Uzbekistan*

Аннотация: В статье раскрываются механизмы политического и экономического проникновения Германии в Иран в конце XIX века. Используя различные дипломатические и геоэкономические механизмы, Германская империя пыталась проникнуть в "сферы" влияния Англии и России на Среднем Востоке. Это сопровождалось обострением политической борьбой, что в дальнейшем привело к подписанию соглашений о разграничении влияния на Среднем Востоке.

Ключевые слова: Иран, Германская империя, восточный вопрос, торговые интересы, военные миссии, Англия, Россия, багдадская железная дорога, ирано-германские отношения.

Annotatsiya: Maqolada XIX asr oxirida Germaniyaning Eronga siyosiy va iqtisodiy kirib borishi mexanizmlari ochib berilgan. Turli diplomatik va geoiqtisodiy mexanizmlardan foydalangan holda Germaniya imperiyasi O'rta Sharqdagi Angliya va Rossiya ta'sirining «sohalariga» kirishga harakat qildi. Bu siyosiy kurashning kuchayishi bilan birga keldi, bu esa O'rta Sharqdagi ta'sirni chegaralash to'g'risidagi bitimlarning imzolanishiga olib keldi.

Kalit so'zlar: Eron, Germaniya imperiyasi, Sharq masalasi, savdo manfaatlari, harbiy missiyalar, Angliya, Rossiya, Bag'dod temir yo'li, Eron-Germaniya munosabatlari.

Annotation: The article reveals the mechanisms of Germany's political and economic penetration into Iran at the end of the 19th century. Using various diplomatic and geo-economic mechanisms, the German Empire tried to penetrate the "spheres" of influence of England and Russia in the Middle East. This was accompanied by an intensification of the political struggle, which later led to the signing of agreements on the delimitation of influence in the Middle East.

Key words: Iran, the German Empire, the Eastern question, trade interests, military missions, Britain, Russia, Baghdad railway, Iranian-German relations.

ВВЕДЕНИЕ. Конец XIX - начало XX в. ознаменовался безудержными захватами новых территорий, попытками разделить между европейскими державами все неевропейские народы и территории. Именно в этот период

стремление к овладению территориями приобрело маниакальный характер. Мало-малышки уважающей себя европейской стране стало «неприлично» не иметь колоний.

[https://orcid.org/
0000-0003-0088-
5873](https://orcid.org/0000-0003-0088-5873)

e-mail:
gabsofya@yandex.ru

Германия занимала почти последнее место по числу колоний в мировой колониальной системе, отставая от Великобритании и Франции. Поэтому перед германским капитализмом встал вопрос о переделе мира. Началась экономическая экспансия, увеличился экспорт капиталов в Австро-Венгрию, Турцию, Китай, на Средний Восток.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ. В качестве основных методологических подходов для написания статьи использованы объективно-исторический, историко-сравнительный, логический и др., что позволило учесть объективные и субъективные факторы в изучении основных направлений и механизмов проникновения Германии на Средний Восток в последней трети XIX в. Данная статья поможет тоже пролить опавший свет на германо-иранские отношения конца XIX – начала XX вв.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В конце XIX века стержнем внешней политики Германской империи становится захват новых территорий, распространение своего влияния на другие страны.

Еще в конце XVIII в. в Иране столкнулись интересы России, Англии и Франции. С одной стороны, каждое государство преследовало свои собственные захватнические цели, с другой стороны, европейские страны вступали в союзы друг с другом, что осложняло внешнеполитический курс Ирана.

Утвердившаяся с конца XVIII в. на шахском престоле каджарская династия не сумела сколько-нибудь существенно улучшить положение в стране. В попытках укрепить собственную власть она пошла на расширение доступа в Иран иностранным торговцам, предоставила им льготный режим капитуляций, чем воспользовались, прежде всего, английские купцы.

Первоначальной основой экономического закабаления Ирана (конец XVIII - первая половина XIX в.) явилось активное втягивание его в международный рынок. Начиная с 60-х годов XIX в. наряду с вывозом товаров все большее значение приобретает вывоз капитала,

который направлялся, прежде всего, в отрасли хозяйства, способствовавшие развитию и расширению внешней торговли. Значительную долю в импортируемом капитале занимал ссудный капитал, который непроизводительно расходовался шахским двором. Однако именно иностранный капитал дал толчок к развитию различных сфер экономики Ирана – торговли, земледелия, промышленности, банковского дела и др.

В условиях острого англо-русского соперничества в Средней Азии в 70-80-х годах XIX в. бисмарковская дипломатия рассчитывала с выгодой для себя разыграть персидскую карту, с тем, чтобы за счет Ирана сделаться арбитром между Англией и Россией, заставить каждую из них пойти на уступки Германии в иных областях. Однако Берлин при Бисмарке менее всего желал впутываться в иранские дела таким образом, чтобы самому увязнуть в них.

Бисмарк всегда демонстрировал, что он является противником колониальной политики. Канцлер был убежден, что Германская империя не может начать завоевание колоний, так как ее положение в центре Европы уязвимо и чревато угрозой войны на два фронта. Он опасался, что территориальные претензии Германской империи неизбежно вызовут сопротивление Англии и Франции, а она не имеет достаточно сил, чтобы преодолеть его. Бисмарк в первую очередь стремился позаботиться о поддержании европейского равновесия и сохранить Германию в том виде, в каком она была создана в 1871 г. Рейхсканцлер неоднократно заявлял о незаинтересованности государства в колониальных приобретениях.

В последующие годы Бисмарк также неизменно отклонял все попытки втянуть Германию в фарватер антирусской политики Англии в Иране, независимо от того, исходили ли соответствующие демарши непосредственно от Лондона или от шахского правительства, действовавшего, как он всегда считал, по наущению англичан. Германия затягивала вопрос и с открытием своего постоянного представительства в Тегеране, опасаясь, что это

вынудит ее занять более определенную позицию, чем ей в данный момент выгодно.

Вопрос был вновь поднят после Берлинского конгресса 1878 г., когда наступило серьезное охлаждение в русско-германских отношениях, а между Германией и Австрией в 1879 г. заключен был союз, направленный против России и Франции. После того как отношения России и Германии в результате «честного маклерства» Бисмарка на Берлинском конгрессе, а главное вследствие заключения союза с Австрией, значительно ухудшились, Бисмарк не мог ничего так сильно желать, как обострения англо-русского антагонизма в Азии.

Тегеранские правители, ориентировавшиеся в новой расстановке сил, решили еще раз адресоваться в Берлин, но на этот раз через Вену.

Берлин не намеревался отказаться от всякого политического веса в Тегеране. Напротив, германское правительство уже с начала 70-х годов стало придавать серьезное значение росту своего влияния и престижа в Иране. Что касается Германии, то она уже в 1873 г. заключила с Персией бессрочный договор дружбы, открывший ей навигацию в водах Персидского залива и предоставивший ей право экспорта и импорта и учреждения своих консульств в Тегеране, Тавризе и Бендер-Бушире. По договору она приобрела консульскую юрисдикцию и получила право выступать с посредничеством в случае войны Персии с третьей державой.

Насер-эд-Дин-шах настолько преклонялся перед военным могуществом Германии, что в 1885 г. намеревался совершить поездку «прямо в Берлин», минуя другие европейские столицы, чтобы некоторое время там «поучиться». Отсутствие денег и внутренние неурядицы помешали осуществлению этого плана. Тогда же шах отрядил в Берлин специальное посольство, для того чтобы пригласить на иранскую службу германских военных инструкторов и «советника» по общим вопросам. Шаху и его министрам еще во время визита 1873 г. было прозрачно дано понять, что Германия при

известных условиях может оказать Ирану военную помощь. Бисмарк дал согласие на посылку в Иран военных инструкторов при условии, что они будут набираться из числа отставных офицеров, и если они поедут туда в качестве частных лиц, а не официальных представителей германских вооруженных сил.

Упрочение положения империи в 80-х гг. XIX в. и обострение противоречий между европейскими странами создало более благоприятную ситуацию для колониальной политики Германии. Инициативу в этом проявили многочисленные миссионеры, торговцы и чуть позже промышленники. Они оказывали давление на правительство поддержать их начин и оказать им государственную помощь.

В 1882 г. был создан Германский колониальный союз, а в 1884 г. учреждено Общество германской колонизации, которое поставило перед собой задачу аккумулировать колониальный капитал, находить подходящие районы для колонизации и управлять потоком германских переселенцев.

Нащупывая собственные пути к персидскому шаху, Бисмарк по-прежнему относился с крайним подозрением к английской дипломатии, считая, что она стремится поссорить его с Россией. Когда в 1885 г. последовало уже прямое официальное английское обращение к Германии предпринять совместные действия в Тегеране, он еще более укрепился в своем мнении.

К середине 80-х годов в германских правящих сферах и в кругах промышленников пробуждается заметный интерес к торгово-экономическим контактам со Средним Востоком, и особенно с Ираном. Германских деловых людей привлекали в этот район огромные еще не использованные естественные ресурсы, дешевый, практически даровой труд, суливший большие барыши, обширный рынок сбыта и, наконец, выгодное географическое положение на стыке торговых дорог, ведущих в области Центральной Азии и Индии.

Торговля Германии с Ираном в 1897 – 1901 гг. (1897 г. - 100%)

Год	Экспорт		Импорт		Товарооборот	
	Тыс. марок	%	Тыс. марок	%	Тыс. марок	%
1897	446	100	792	100	1238	100
1898	310	65	1313	165,8	2623	211,0
1899	599	193,2	1069	135,0	1668	134,8
1900	829	134,4	1277	161,2	2117	171,0
1901	1253	280,7	1013	128,0	2266	183,0

Несомненно, что, главную роль здесь сыграло закрытие Россией с 1883 г. беспошлинного иностранного транзита через Батумский порт. Европейские товары издавна поступали на иранский рынок либо через южные порты, куда они доставлялись, как правило, на английских судах, либо с северо-запада через турецкий порт Трапезунд. Существовал также караванный путь из Багдада через Ханекин на турецко-иранской границе на Тегеран. Но ввиду большой протяженности и отсутствия улучшенных дорог он был наименее удобен.

В конце 70-х годов правительство России, стремясь оживить экономическую жизнь Закавказья, освободило от пошлин иностранную транзитную торговлю через Батумский порт. Это отвлекло поток европейских товаров от Трапезунда, поскольку путь через Батуми на Тебриз через русско-иранскую границу был значительно короче и удобнее, чем дорога Трапезунд - Эрзерум - Тебриз. Когда в 1883 г. транзит через Батуми был закрыт, европейской торговле пришлось снова прибегнуть к дорогостоящему и неудобному трапезундскому пути; при этом многие фирмы, особенно в первые годы, естественно, вынуждены были сокращать товарооборот.

Принимая решение о закрытии транзита, царское правительство имело в виду нанести удар главным образом Англии – своему основному торгово-политическому сопернику, но от этого пострадали и интересы германских экспортеров. В 1883 г. германский вывоз сократился почти на 60% по сравнению с 1882 г. За 15 лет (1882-1896) германский экспорт лишь четыре раза (в 1884, 1888, 1889, 1895 гг.) превышал уровень 1882 года, последнего перед

закрытием батумского транзита. Импорт в 1883-1884 гг. упал практически до нуля. До 1889 г. он оставался в 3 раза меньшим, чем в 1882 г., но начиная с 1889 г. сделал скачок вверх и в 90-е годы при значительных колебаниях в отдельные годы сохранялся на уровне 200%, а в 1895 г. достиг рекордного уровня - 337,9%. По абсолютным цифрам импорт с 1891 по 1896 г. даже несколько обгоняет экспорт. Но эта картина по причинам, излагавшимся выше, обманчива. На самом деле экспорт в «прочую Азию» был и в эти годы больше импорта. Несомненно, что торговля Германии с Ираном уже в 80-90-х годах была в основном убыточной для Ирана.

Поскольку германская торговля с Ираном в абсолютном выражении была незначительной (вся «прочая Азия» не составляла и 0,1% внешнеторгового оборота Германии), акция русского правительства вначале не встретила больших возражений в среде германских торговцев и промышленников. Но в конце 80-х - начале 90-х годов недовольство закрытием транзита и требование его возобновления стали звучать в германской прессе гораздо громче и определенной.

Повышение интереса германских экономических и политических кругов к Ирану в начале 90-х годов трудно понять, если учитывать, лишь тогдашние чрезвычайно скромные размеры германо-иранской торговли. Главная причина германской настойчивости крылась уже тогда в соображениях экономико-стратегического характера, в установке на подготовку условий для будущей широкой экспансии в этом районе.

Наибольшую гибкость и изворотливость проявили германские и австрийские продавцы текстильных, химических, галантерейных и металлоизделий. Вывезенные из Германии полушелковые платки, ткани, а также шерстяные и полушерстяные товары отличались относительной дешевизной, хотя и невысоким качеством. К 1896 г. текстильные фирмы Эльберсфельда и Бармена заняли внушительную позицию на рынке шелковых изделий Ирана. Правда, им не удалось подорвать господство французов (лионский шелк), но перспективы настолько многообещающие, что при тщательной поддержке отношений, дальновидном учете условий основательном изучении местных потребностей и вкуса можно предполагать, что немецкой промышленности в предвидимое время удастся вытеснить французскую.

В целом германская торговля с Ираном к середине 90-х годов сумела добиться довольно значительных успехов. Но аппетиты германских промышленников и торговцев росли с каждым днем.

Между тем, Россия и Англия к началу 90-х годов обеспечили за собой ключевые экономические и политические рычаги влияния на Иран. В 1889 г. барон Рейтер открыл в Тегеране английский Шахиншахский банк, получивший право эмиссии банкнот, и добился ряда концессий, в том числе на эксплуатацию недр. В следующем, 1890 г. в Иране открылся русский банк, названный Учетно-ссудным банком Персии и обладавший также весьма большими полномочиями. Россия и Англия в 70-90-е годы XIX в. заключили с правительством шаха ряд важных телеграфов, дорожных и транспортных соглашений, а английский банк начал ссужать шахское правительство займами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В таких условиях Германия все больше осознавала необходимость активной политики, опиравшейся на торгово-экономическом проникновении. Активность Германии в Иране в 70-90-х годах приобретала серьезное значение и в связи с появлением проекта Багдадской железной дороги.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА (ADABIYOTLAR RO'YXATI/ REFERENCES):

1. Костяшов Ю.В., Кузнецов А.А., Сергеев В.В., Чумаков А.Д. Восточный вопрос в международных отношениях во второй половине XVIII - начале XX вв. / Под редакцией В.В. Сергеева - Калининград: изд. Калининградского ун-та. 1997. С. 4. - 121 с. (Kostyashov Yu.V., Kuznetsov A.A., Sergeev V.V., Chumakov A.D. The Eastern question in international relations in the second half of the XVIII - early XX centuries / Edited by V.V.Sergeev - Kaliningrad: ed. Kaliningrad University. 1997. P. 4. - 121 p).
2. Пипия Г.В. Германский империализм в Закавказье в 1910-1918 гг. - Москва: Наука, 1978. - С.12. - 225 с.
3. Иванов М.С. Очерк истории Ирана. - Москва: Госполитиздат, 1952. С. 150-153. - 467 с.
4. История Востока: В 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.): Кн. 2. - Москва: Вост. лит., 2005. С. 71. - 574 с.
5. История Востока: В 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.): Кн. 2. - Москва: Вост. лит., 2005. С. 76-77. - 574 с.
6. Евдокимова А.А. История стран Востока в новое время. - Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. С.150. - 239 с.
7. Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. - Москва: Наука, 1979. С.10. - 221 с.
8. Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. - Москва: Наука, 1968. С. 214 - 217. - 284 с.
9. История Германии в 3 тт. Т. 2. От создания Германской империи до начала XXI века. - Москва: КДУ, 2008. С. 51. - 672 с.
10. Чубинский В.В. Бисмарк: Политическая биография. - Москва: Мысль, 1988. С.330-332 - 414 с.